

[Рец. на / Review of:] V. Kimmelman. *Information structure in sign languages. Evidence from Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands*. Boston; Berlin: De Gruyter Mouton; Ishara Press, 2019. 284 p. ISBN 978-1-5015-1686-3

Анастасия Александровна Бауэр

Anastasia A. Bauer

Кёльнский университет, Кёльн, Германия;
anastasia.bauer@uni-koeln.de

University of Cologne, Cologne, Germany;
anastasia.bauer@uni-koeln.de

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.150-156

В то время как область лингвистики, занимающаяся изучением особенностей информационной структуры в звуковых языках, привлекает к себе в последнее время повышенное внимание как в зарубежной, так и в отечественной литературе [Féry, Ishihara 2016; Циммерлинг, Лютикова 2016], жестовые языки пока еще не внесли значительного вклада в типологическое или теоретическое изучение информационной структуры (ИС). Книга Вадима Игоревича Киммельмана «Информационная структура в жестовых языках. Данные русского и нидерландского жестовых языков» продолжает серию работ De Gruyter, посвященных изучению жестовых языков мира. Эта книга как раз и показывает, каким образом жестовые языки могут внести вклад в типологическое и теоретическое изучение ИС. Рецензируемая книга во многом воспроизводит идеи диссертационного исследования Киммельмана [Kimmelman 2014], однако текст был существенно переработан и появились несколько новых глав (например, глава 7 «Discourse topics and modality effects» и глава 12 «A corpus study of question-answer pairs»). Следует подчеркнуть, что диссертация Киммельмана является лишь второй диссертацией, посвященной изучению русского жестового языка (первую защитила Евгения Прозорова [2009]). Несмотря на то, что русский жестовый язык (далее — РЖЯ) по сравнению со многими другими европейскими жестовыми языками имеет большее число носителей, он все еще остается во многом недостаточно исследованным (подробнее см. [Кибрик 2012]). Хотя некоторые аспекты РЖЯ были недавно изучены¹ [Давиденко, Комарова 2006; Буркова 2012; Буркова, Варинова 2012; Буркова, Филимонова 2014; Bauer 2019], Киммельман является первым, кто тщательно исследует ИС в РЖЯ и сравнивает результаты с уже лучше изученным (неродственным) нидерландским жестовым языком (или NGT — Nederlandse Gebarentaal; далее — НЖЯ).

Предлагаемая вниманию читателя монография состоит из четырех частей: часть I — «Введение» (главы 1–3), часть II — «Топик» (главы 4–7), часть III — «Фокус» (главы 8–12) и часть IV — «Выводы» (глава 13). Основная задача книги Киммельмана — описать то, как работает ИС в двух выбранных жестовых языках, и показать, что жестовые языки нуждаются в пристальном внимании типологов (с. 6). По моему мнению, это автору бесспорно удалось.

Книга открывается вводным разделом (главы 1–3), содержащим в первой главе краткий обзор ИС как области лингвистики, которая описывает, как осуществляется обмен информацией (или «упаковка информации» в терминах [Chafe 1976]). Особое место уделяется так называемым эффектам модальности. С точки зрения лингвистической организации (лексикон, грамматика) жестовые языки в целом сопоставимы со звуковыми языками и обслуживают тот же спектр коммуникативных задач. Под термином «эффекты

¹ Недавно также вышел новый учебник, представляющий собой первое на русском языке систематическое изложение основ лингвистики жестовых языков с фокусом на РЖЯ [Буркова, Киммельман (ред.) 2019].

модальности» (англ. *modality effects*) подразумеваются грамматические различия между жестовыми и звуковыми языками, связанные с характером канала передачи информации (визуально-жестовый или аудиально-речевой). Для профессиональных лингвистов такие различия между модальностями являются, пожалуй, одним из самых интересных вопросов. В этом разделе автор дает обзор особенностей жестового языка, обусловленных его визуально-жестовой модальностью, таких как одновременность использования мануальных (руки) и немануальных (лицо, голова, корпус) артикуляторов, большая степень нелинейности или иконичности. Этот обзор является полезным введением для читателей, незнакомых со структурой жестовых языков, — как и краткий социолингвистический очерк двух неродственных жестовых языков: РЖЯ и НЖЯ.

Вторая глава введения предоставляет читателю необходимую теоретическую базу и касается важных для данного исследования понятий в области ИС — топика и фокуса. В трактовке этих центральных понятий настоящая книга в основном опирается на работы [Krifka 2008; Lambrecht 1994; Zimmermann, Onea 2011]². Здесь же Киммельман перечисляет четыре ключевых исследовательских вопроса в области ИС, в решение которых жестовые языки могут внести определенный вклад (с. 17):

1. Как определяется понятие топика? На что конкретно оно опирается? Существуют ли различные типы топиков?
2. Являются ли некоторые языки топиковыми (*topic-prominent*)?
3. Что такое фокус и каким образом он выражается в разных языках? Является ли понятие фокуса универсальным?
4. Является ли понятие контраста отдельным от понятия фокуса или представляют они всего лишь разные аспекты одного и того же феномена?

В третьей главе рассматриваются три методологические проблемы: (1) какие данные использовать для исследования ИС в жестовых языках — корпусные или экспериментальные, (2) как определять и, что важнее, выявлять в языковых данных топик и фокус и (3) какой статистический метод лучше применять для обработки собранных данных. Автор обсуждает преимущества и недостатки использования либо корпусных, либо экспериментальных данных для изучения ИС по отдельности и обосновывает свой выбор в пользу объединения этих различных данных как оптимальный для преодоления большинства существующих проблем в этой области. В рамках данной работы были использованы два корпуса: корпус РЖЯ [Буркова 2015] и корпус НЖЯ [Crasborn et al. 2008]. Экспериментальные данные были собраны автором специально для его исследования в Москве и в Амстердаме.

Часть II состоит из четырех глав (4–7). Эта часть посвящена вопросу выражения топика в РЖЯ и НЖЯ. Четвертая глава содержит подробный обзор синтаксического и просодического маркирования топиков в различных жестовых языках мира. В литературе принято различать как минимум две разновидности топиков — смысловой (*aboutness topic* [Reinhard 1982]) — это то, о чем идет речь в предложении, и так называемый «*scene-setting topic*», который используется как указание времени и места ситуации, описываемой в предложении.

² Следует подчеркнуть, что терминологический разнобой в области ИС особенно силен. Центральные термины данной сферы — «топик», «фокус», «тема», «рема», «данное», «новое» — используются в разных работах в разном смысле. В большинстве работ эти термины употребляют в соответствующих парах: тема выступает в паре с ремой, а топик в паре с фокусом. Другие работы комбинируют эти понятия — например, [Сумбатова, Ландер 2014] употребляют понятие темы вместе с понятием фокуса, а Ламбрехт и вовсе не различает такие понятия, как топик и тема [Lambrecht 1994]. Поскольку расхождения в понимании темы, фокуса и контраста весьма велики, автор рекомендует любому исследователю по-прежнему уточнять, в каком смысле последний употребляет эти термины и начинать свой анализ с прототипических примеров той или иной категории. Киммельман в этой работе использует понятия «топик» и «фокус».

Изложенное в пятой главе корпусное исследование выражения топиков в РЖЯ и НЖЯ выявляет, что в этих языках также используются синтаксические и просодические маркеры топиков, ранее уже описанные на материале других жестовых языков в работах [Aarons 1994; Jantunen 2007; Sze 2015]. Это, во-первых, начальная позиция в предложении, во-вторых, просодическая граница после топика, которая реализуется паузой или изменением немануальных маркеров, и в-третьих, собственно немануальные маркеры, такие как поднятие бровей и наклон головы назад. НЖЯ также использует дополнительную синтаксическую стратегию копирования топика (*topic copying*), при которой указательное местоимение, кореферентное с топиком, появляется в конце предложения. В РЖЯ эта стратегия, как показывает автор, отсутствует. Данное количественное и качественное исследование, хотя и выявляет различные стратегии маркирования топиков, также отчетливо показывает, что топика в РЖЯ и НЖЯ маркируются не всегда. В исследуемом материале только половина предложений, потенциально (судя по контексту) содержащих топик, действительно содержат явно выраженные топика. Только половина или даже меньше половины этих топиков (в зависимости от языка и разновидности топика) имеют какую-либо стратегию маркирования. Киммельман заключает, что маркирование топиков в РЖЯ и НЖЯ не является обязательным.

В шестой главе автор подробно останавливается на втором поставленном вопросе: являются ли РЖЯ и НЖЯ топиковыми языками (*topic prominent*). Киммельман в основном следует здесь аргументации и критериям, изложенным в работе [Sze 2008], и приходит к выводу, что РЖЯ и НЖЯ не должны считаться топиковыми языками.

В последней главе второй части (глава 7), посвященной выражению топиков, описаны два специфических для визуальной модальности способа маркирования дискурсивного топика (*discourse topic*), которые могут быть использованы в жестовых языках. Это так называемое удержание пассивной руки (*weak hand hold*) и локализация в пространстве, ранее описанные в датском и каталанском жестовых языках [Engberg-Pedersen 1993; Barberà 2015].

Следующая часть книги посвящена детальному изучению второго фундаментального понятия ИС, т. е. фокуса. Фокус представляется в литературе менее противоречивым понятием по сравнению с топиком, но является не так хорошо изученным в жестовых языках. Фокус принято делить на информационный — для выражения новой информации, и контрастивный — для противопоставления альтернатив. Часть III (главы 8–12) начинается с описания того, как фокус обозначается в разных жестовых языках.

В восьмой главе обсуждаются два основных типа механизмов маркирования фокуса в жестовых языках: синтаксические (такие, как вынос влево, т. е. в начало предложения (*left dislocation*)) и просодические (при которых используются мануальные и немануальные компоненты). Девятая глава содержит количественное исследование маркирования фокуса в РЖЯ и НЖЯ на основании данных, полученных автором путем элицитации. Бросается в глаза объем этой главы: она намного длиннее других, и это говорит о том, что она является основным разделом данной книги. В этой главе автор подробно анализирует, как маркируется фокус в двух жестовых языках, и знакомит читателя с интересными наблюдениями, касающимися фокусной проекции, взаимодействия фокусных маркеров и некоторых примечательных различий между РЖЯ и НЖЯ. Глава начинается с обсуждения потенциальных синтаксических стратегий маркирования фокуса, таких как вынос влево, изменение позиции объекта, удвоение и эллипсис. Несмотря на то, что ранее эти стратегии были идентифицированы как маркеры фокуса в жестовых языках, по мнению Киммельмана, не все они могут рассматриваться как таковые для РЖЯ и НЖЯ. Его анализ показывает, что только две стратегии действительно тесно связаны с выражением фокуса в этих языках, а именно эллипсис нефокусной части и удвоение, но и они не являются специальными и единственными маркерами фокуса.

Что касается просодического маркирования, то здесь могут, во-первых, использоваться мануальные маркеры, причем жестовые языки принципиально не отличаются от звуковых

языков, использующих фразовый акцент. Жест в фокусе может быть модифицирован: исполнен более длительно или замедленно, с большей амплитудой, выше или с большим количеством повторений, чем его нефокусный аналог. Киммельман также обнаруживает интересное различие в выражении фокуса мануальными средствами: в то время как РЖЯ имеет тенденцию чаще использовать повторение жеста для фокуса, НЖЯ чаще использует модификацию размера жеста.

Что касается немануального маркирования, то здесь возникает более сложная картина, затрагивающая множество различных маркеров. Поднятие бровей, направление взгляда, движения головы (наклоны и кивки), движения рта (ротовые жесты и артикуляция — так называемый маусинг (mouthings)), а также наклоны тела уже были описаны в литературе в качестве фокусных маркеров [Lillo-Martin, de Quadros 2008; Wilbur 2012; Crasborn, van der Kooij 2013]. В своем исследовании Киммельман тщательно анализирует все вышеупомянутые немануальные маркеры и приходит к выводу, что в РЖЯ и НЖЯ только поднятие бровей, движение головы назад, кивки и наклоны тела маркируют фокус, при этом два жестовых языка ведут себя по-разному. В то время как НЖЯ использует все четыре маркера, в РЖЯ применяются лишь два: кивки головой и наклоны тела, и то менее часто, чем в НЖЯ. Еще одно различие между языками касается кивков: РЖЯ использует их для маркирования селективного фокуса, а НЖЯ — для маркирования всех типов фокуса. Вопреки выводам, изложенным в [Crasborn, van der Kooij 2013], Киммельман утверждает, что артикуляция³, часто сопровождающая мануальные жесты, хотя и явно связана с фокусом (жесты в фокусе намного чаще сопровождаются артикуляцией, чем нефокусные), не может рассматриваться как специальный маркер фокуса ни в РЖЯ, ни в НЖЯ.

В короткой главе, посвященной контрасту (глава 10), Киммельман приводит интересное наблюдение о том, что оба языка используют специфичную для визуальной модальности стратегию наклонов тела для выражения этого значения. В то время как некоторые исследователи рассматривают контраст как подтип фокуса, другие выделяют его как отдельное понятие, см. [Repp 2016]. Данные, исследованные автором, показывают, что пространственная локализация, реализованная наклоном тела вбок, а также использование двух рук регулярно используются для обозначения контраста в РЖЯ и НЖЯ. Это наблюдение имеет существенное значение в споре о связи между фокусом и контрастом, так как его можно использовать в пользу аргументации отдельного понятия контраста в целом.

Следующая, одиннадцатая глава посвящена удвоению — явлению, которое довольно широко распространено в жестовых языках. Любой элемент в жестовом языке может быть удвоен. В РЖЯ часто удваиваются глаголы (1a), а в НЖЯ наиболее распространено удвоение клауз (1b). Автор иллюстрирует это примером (189) (с. 189), который мы воспроизводим здесь как (1) (с нашим переводом на русский).

- (1) а. ХОТЕТЬ УЛИЦА ХОДИТЬ ХОТЕТЬ (РЖЯ)
 ‘Он хочет погулять по улице’.
- б. MAY.NOT CAT DOG ENTER MAY.NOT (НЖЯ)
 ‘Собакам и кошкам не входить’
 (из мультфильма про животных).

В работе [Crasborn et al. 2012] высказывается мнение, что удвоение в жестовых языках объясняется просодией. По мнению Киммельмана, удвоение не может быть объяснено исключительно просодией. Его анализ показывает, что удвоения в РЖЯ и НЖЯ могут использоваться для эмфазы, но основной функцией является вынесение на передний план (foregrounding), то есть какая-то часть информации маркируется как более важная, чем

³ О двух типах движений рта и, в частности, об артикуляции (mouthings) в РЖЯ см. первое исследование, проведенное на основе онлайн-корпуса РЖЯ [Bauer 2019].

остальная информация. Автор приходит к выводу, что понятие вынесения на передний план является столь же необходимым, как и центральные понятия ИС — топик и фокус.

В последней главе этой части (глава 12) представлен корпусный анализ так называемых «вопросно-ответных пар» (question-answer pairs) в НЖЯ и предлагается возможный путь грамматикализации данных конструкций. Под «вопросно-ответной парой» понимается высказывание одного человека, с формальной точки зрения содержащее вопрос и следующий за ним ответ, ср. пример из рецензируемой книги (с. 205, с нашим переводом на русский).

(2) ук-1 спорт что? пинг-понг ук-1 (НЖЯ)

‘Каким спортом я занимаюсь? Пинг-понгом’

(жест ук-1 соответствует местоимению я).

Функцией этих конструкций является выделение новой важной информации, которая содержится в ответной части пары. Эта глава является своеобразным отклонением от основного курса монографии, так как (1) в нее не включаются данные из РЖЯ и анализируется исключительно НЖЯ и (2) представленный здесь анализ в значительной степени связан с синтаксическими свойствами пар вопросов и ответов, а не с ИС, как остальные главы книги. Несомненно, было бы интересно узнать об этих конструкциях и в РЖЯ, что остается возможным направлением для дальнейших исследований. Анализируя различные синтаксические, просодические и функциональные свойства пар вопросов и ответов в корпусе НЖЯ, автор делает вывод, что эти конструкции подвергаются грамматикализации из обычного вопроса, который также может быть использован как риторический, в клаузу вопроса-ответа. Аналогичный процесс грамматикализации уже был описан в звуковых языках, например в тамильском [Herring 1991].

Наконец, заключение (часть IV) посвящено обсуждению результатов исследования. Киммельман возвращается к четырем вопросам, которые он сформулировал в начале книги, и высказывает соображения о том, как жестовый язык вносит свой вклад в теоретические и типологические дебаты в области ИС, а также о том, какую роль визуальная модальность играет при выражении ИС. Представляя результаты исследования, автор проводит очень интересные параллели с жестикულიцией, сопровождающей устную речь. Приводя два конкретных примера с русскоязычного телевидения (с. 248–249), Киммельман делает предположение, что такие конструкции, связанные с ИС в жестовых языках, как удержание пассивной руки или наклоны тела, также используются в коммуникации и носителями звуковых языков.

Из результатов данного исследования видно, что жестовые языки в значительной степени подтверждают обобщения, сделанные для звуковых языков в области ИС: они используют схожие стратегии и следуют схожим закономерностям. Однако в книге отмечаются интересные эффекты модальности, которые требуют более систематического внимания типологов и теоретиков.

Важные достоинства этой книги заключаются в глубине и широте теоретических знаний автора, в большой детализации описания исследуемого материала, точности и достоверности достигнутых результатов. Подробный статистический анализ (в том числе с использованием моделей логистической линейной регрессии со смешанными эффектами) двух типов данных — корпусных и экспериментальных — делает книгу уникальной среди типологических исследований ИС в жестовых языках.

Книга Киммельмана может быть настоятельно рекомендована студентам и исследователям. Она очень удобно составлена и содержит рекомендации по дальнейшему чтению, одновременно подсказывая читателю, какие части можно пропустить или на что следует обратить особое внимание в зависимости от его интереса. Это делает книгу полезным справочником для читателя, совершенно незнакомого с областью ИС. Лингвист, знакомый с исследованиями жестовых языков, может иногда столкнуться с некоторыми новыми конструкциями или неизвестными явлениями (например, сопровождающая жесты артикуляция (mouththing)), однако пониманию помогают многочисленные иллюстрации

и примеры из РЖЯ и НЖЯ, приведенные в книге. А вводная глава, посвященная эффектам модальности (с. 6–12), служит введением в жестовую лингвистику для незнакомых с ней читателей. Я безусловно рекомендую эту книгу и надеюсь, что она будет широко принята также и лингвистами, работающими в областях, связанных с исследованием информационной структуры звуковых языков, так как учет этих явлений в языках другой модальности позволяет глубже понять язык в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Буркова 2012 — Буркова С. И. Условные конструкции в русском жестовом языке. *Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция*. Федорова О. В. (ред.). М.: Буки Веди, 2012, 50–82. [Burkova S. I. Conditional constructions in Russian Sign Language. *Russkii zhestovyi yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya*. Fedorova O. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2012, 50–82.]
- Буркова 2015 — Буркова С. И. *Корпус русского жестового языка*. Новосибирск: НГТУ, 2015. [Burkova S. I. *Corpus of Russian Sign Language*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical Univ., 2015.] <http://rsl.nstu.ru/>.
- Буркова, Варинова 2012 — Буркова С. И., Варинова О. А. К вопросу о территориальном и социальном варьировании русского жестового языка. *Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция*. Федорова О. В. (ред.). М.: Буки Веди, 2012, 127–145. [Burkova S. I., Varinova O. A. On geographical and social variation of Russian Sign Language. *Russkii zhestovyi yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya*. Fedorova O. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2012, 127–145.]
- Буркова, Филимонова 2014 — Буркова С. И., Филимонова Е. В. Редупликация в русском жестовом языке. *Русский язык в научном освещении*, 2014, 2: 202–258. [Burkova S. I., Filimonova E. V. Reduplication in Russian Sign Language. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014, 2: 202–258.]
- Буркова, Киммельман (ред.) 2019 — Буркова С. И., Киммельман В. И. (ред.). *Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык*. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. [Burkova S. I., Kimmelman V. I. (eds.). *Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkii zhestovyi yazyk* [Introduction to sign language linguistics. Russian Sign Language]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical Univ. Press, 2019.]
- Давиденко, Комарова 2006 — Давиденко Т. П., Комарова А. А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка. *Современные аспекты жестового языка* Комарова А. А. (сост.). М.: Всероссийское общество глухих, 2006, 146–161. [Davidenko T. P., Komarova A. A. A brief outline of Russian Sign Language studies. *Sovremennye aspekty zhestovogo yazyka*. Komarova A. A. (comp.). Moscow: All-Russian Society of the Deaf, 2006, 146–161.]
- Кибрик 2012 — Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка. *Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция*. Федорова О. В. (ред.). М.: Буки Веди, 2012, 5–13. [Kibrik A. A. The importance of linguistic study of Russian Sign Language. *Russkii zhestovyi yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya*. Fedorova O. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2012, 5–13.]
- Прозорова 2009 — Прозорова Е. В. *Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2009. [Prozorova E. V. *Markery lokal'noi struktury diskursa v russkom zhestovom yazyke* [Markers of local discourse structure in Russian Sign Language]. Ph.D. diss. Moscow State Univ., 2009.]
- Сумбатова, Ландер 2014 — Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. *Даргинский говор селения Танты. Грамматический очерк, вопросы синтаксиса*. М.: Языки славянских культур, 2014. [Sumbatova N. R., Lander Yu. A. *Darginskii govor seleniya Tanty. Grammaticheskii ocherk, voprosy sintaksisa* [The Dargwa variety of the Tanti village. A grammatical sketch. Issues in syntax]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2014.]
- Циммерлинг, Лютикова 2016 — Циммерлинг А. В., Лютикова Е. А. (ред.). *Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов*. М.: Языки славянской культуры, 2016. [Zimmerling A. V., Lyutikova E. A. (eds.). *Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh: sintaksis, informatsionnaya struktura, porядok slov* [Architecture of clause in parametric models: Syntax, information structure, word order]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2016.]
- Aarons 1994 — Aarons D. *Aspects of the syntax of American Sign Language*. Ph.D. diss. Boston Univ., 1994.

- Barberà 2015 — Barberà A. G. *The meaning of space in sign languages. Reference, specificity and structure in Catalan Sign Language discourse*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015.
- Bauer 2019 — Bauer A. A. When words meet signs: A corpus-based study on variation of mouthing in Russian Sign Language. *Linguistische Beiträge zur Slavistik*. Bauer A. A., Bunčić D. (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2019, 9–35.
- Chafe 1976 — Chafe W. L. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics and point of view. *Subject and topic*. Charles N. (ed.). New York: Academic Press, 1976, 27–55.
- Crasborn et al. 2008 — Crasborn O., Zwitterlood I., Ros J. *Corpus NGT. An open access digital corpus of movies with annotations of Sign Language of the Netherlands*. Nijmegen: Radboud Univ. Nijmegen, Centre for Language Studies, 2008.
- Crasborn et al. 2012 — Crasborn O., van der Kooij E., Ros J. On the weight of phrase-final prosodic words in a sign language. *Sign Language & Linguistics*, 2012, 15(1): 11–38.
- Crasborn, van der Kooij 2013 — Crasborn O., van der Kooij E. The phonology of focus in Sign Language of the Netherlands. *Journal of Linguistics*, 2013, 3: 1–51.
- Engberg-Pedersen 1993 — Engberg-Pedersen E. *Space in Danish Sign Language. The semantics and morphosyntax of the use of space in a visual language*. (International Studies on Sign Language Research and Communication of the Deaf, 19.) Hamburg: Signum, 1993.
- Féry, Ishihara 2016 — Féry C., Ishihara Sh. (eds.). *The Oxford handbook of information structure*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016.
- Herring 1991 — Herring S. C. The grammaticalization of rhetorical questions in Tamil. *Approaches to grammaticalization*. Vol. I: *Focus on theoretical and methodological issues*. Traugott E. C., Heine B. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1991, 253–284.
- Jantunen 2007 — Jantunen T. The equative sentence in Finnish Sign Language. *Sign Language & Linguistics*, 2007, 10(2): 113–143.
- Kimmelman 2014 — Kimmelman V. I. *Information Structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands*. Ph.D. diss. Univ. of Amsterdam, 2014.
- Krifka 2008 — Krifka M. Basic notions of information structure. *Acta Linguistica Hungarica*, 2008, 55: 243–276.
- Lambrech 1994 — Lambrecht K. *Information structure and sentence from: Topics, focus and the mental representations of discourse referents*. New York: Cambridge Univ. Press, 1994.
- Lillo-Martin, de Quadros 2008 — Lillo-Martin D., de Quadros R. Focus constructions in American Sign Language and Língua de Sinais Brasileira. *Sings of the time: Selected papers from TISLR 2004*, 2008, 161–176.
- Sze 2008 — Sze F. *Topic constructions in Hong Kong Sign Language*. Ms., Univ. of Bristol, 2008.
- Sze 2015 — Sze F. Is Hong Kong Sign Language a topic-prominent language? *Linguistics*, 2015, 53(4): 809–876.
- Reinhard 1982 — Reinhard T. *Pragmatics and linguistics: An analysis of sentence topics*. Bloomington: Indiana Univ. Linguistics Club, 1982.
- Repp 2016 — Repp S. Contrast: Dissecting an elusive information-structural notion and its role in grammar. *The Oxford handbook of Information Structure*. Féry C., Ishihara Sh. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2016.
- Wilbur 2012 — Wilbur R. B. Information structure. *Sign language. An international handbook*. Pfau R., Steinbach M., Woll B. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2012, 462–489.
- Zimmermann, Onea 2011 — Zimmermann M., Onea E. Focus marking and focus interpretation. *Lingua*, 2011, 121: 1651–1670.